

Е. Н. Соколова, г. Тюмень

ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ АНТРОПОНИМОВ В ПАМЯТНИКАХ КИЕВСКОЙ РУСИ

Основные характеристики древнерусского антропонимического фонда XI–XIII вв. складываются на фоне религиозно-культурных изменений, связанных с принятием в 988 г. христианства и проявлением специфического типа христиано-языческого мировоззрения, существующего на Руси на протяжении нескольких веков. В этот период постепенное распространение получают христианские имена — греческие, древнееврейские, латинские, иранские и др.

«Внедряя имена библейских святых, христианская церковь канонизировала их, принудительно распространяя среди восточных славян. Новые имена, «малопонимаемые» древними русичами и трудные в произношении, не могли быстро войти в фонетическую и морфологическую систему древнерусского языка. <...> Внутреннее языковое сопротивление иноязычным именам было очень значительным: они исключительно медленно проникали в русский именованье» [17: 45]. Вместе с тем, уже к XI–XIII вв. большинство календарных имен употребляется в русифицированной форме, т. к. «календарные (церковные) имена были резко иносистемными по сравнению с исконно русской лексикой и подвергались фонетико-морфологической адаптации». [6: 54] Одна из причин варьирования форм одних и тех же имен и отхода от их первоначального вида, по утверждению А.В. Суперанской [16: 38], заключается в наличии на Руси двух письменных языков — церковно-славянского и русского. Вторая причина заключается в особенностях церковно-славянского алфавита, который обеспечивал достаточно точное написание слов русского языка, но в нем было больше букв, чем требовалось, а также имелись дублирующие друг друга буквы: он и омега, ферг и фита, есь и ять, иже, и десятиричное и ижица. Указанные буквы вплоть до XVI в. были взаимозаменяемы и часто писались по традиции. Приводя несколько форм имен в Р. п. из миней XI–XIII вв. (Павъла и Паула, Самсона и Самъсона, Еремия и Ермия, Антонины и Антоныни и др.), А. В. Суперанская подчеркивает, что «одни и те же имена могли попасть в разные книги в разных формах, как бы расщепляясь на ряд сопоставимых друг с другом вариантов» [16: 39].

Существенно повлияли на формы русских календарных имен значительные несоответствия звуковых систем славянских и греческих языков. Важные отличия касаются чтения букв υ (ипсилон), θ (тета) и ряда других. К примеру, буква «ипсилон», звучащая в древнегреческом близко к нашему ю, в русских текстах передавалась с помощью «ижицы», звучащей в древнерусских текстах как у, а в дальнейшем совпавшей в произношении с русским и (отсюда возникли варианты имен Ермул и Ермил, Анфуса и Анфиса, Евтухий и Евтихий). «Существенные трудности при заимствовании греческих имен составили буква «тета» (θ), с помощью которой обозначался межзубный звук, близкий к английскому. Но в русской звуковой системе ничего подобного не было. В заимствованных именах стали писать эту греческую букву, но читалась она как ф и получила название «фита». Отсюда расхождения в русском и греческом, а также болгарском произношении имен *Фёдор — Тодор, Фирс — Тирс, Феона — Теона*» [16: 40].

Имеются и другие факторы, повлиявшие на фонетико-морфологический облик русских календарных имен. Так или иначе, в процессе приспособления к русской языковой системе, календарные имена подвергаются воздействию фонетических законов ассимиляции, диссимиляции, стяжению, мене акцента, всевозможным усечениям и наращениям, отражают отдельные диалектные особенности.

В церковных и светских письменных памятниках Киевской эпохи [1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 18] фиксируются многочисленные способы фонетических преобразований христианских имен в процессе адаптации к русской языковой системе. Поскольку личные календарные имена в XI–XIII вв. только еще входили в широкое употребление, отмечается значительная их вариативность.

Фонетические изменения христианских личных имен Явления вокализма

1. Появление (в связи с возникновением аканья) О на месте этимологического А: **Александрь**: «И возвратися князь Александръ с победою славною...» [2: 434]. (Здесь и далее приводится адаптированный древнерусский текст) → **Олександрь**: «Полци Олександрови, видевше шатра паденье, върадо-

вашася» [2: 430]. (**Афанасий** — при отсутствии канонической формы в исследуемых источниках она приводится в скобках) → **Афонасий**: «Послание написано Климентомъ митрополитомъ рускимъ Фоме прозвутеру, истолковано Афонасиемъ мнихомъ» [7: 282].

2. Стяжение групп гласных (АА>А, ИИ>И): **Авраамий**: «Пребысть же блаженный Авраамий въ... монастыри въ труде и въ бдении...» [1: 72], **Авраамъ**: «...сътвори авраамъ гоститву великоу» [11: 81]; «Яко мнози приидуть отъ вѣстокъ и западъ и възлягутъ съ Авраамъмъ и съ Исакъмъ и Ияковъмъ въ царствии небесьнемъ» [3: 304]; «...и ту благослови святаа троица Авраама и Сарру, жену его,» [18: 68]; «...от размешения языкъ до начяла Авраамля, от Авраама до проитиа Исраиля сквозе море...» [2: 436] → **Аврамъ**: «...роди же агарь раба... робичишьть и нареч аврамъ имя ему измаиль...» [11: 80], **Варлаамъ**: «Таче по сихъ божествный Варлаамъ, игумень сы братии въ пещере, изведенъ бысть княземъ повелениемъ въ манастырь...» [3: 332] → **Варламъ**: «Тъгда же божествный Варламъ постави надъ пещероу малу църквицю въ имя святаго богородица...» [3: 330]; **Гаврииль**: «...по здраву доидохом святаго града Назрефа, иде же бысть святое благовещение святии госпожи богородици от аггела Гавриила» [18: 98] → **Гавриль**: «И ту прииде Гаврил архаггелъ, посланъ от бога къ девици Марии» [18: 100], **Данииль**: «...слышалъ бо бе гль гланыи къ данииломъ къ наоуходоносору...» [11: 95] → **Даниль**: «...жены ради Данила пророка в ровъ ввергоша...» [4: 396]; «Азь недостоин игумень Даниль...» [18: 26].

3. Аферезис ИОА>А: (**Иоасафат**) → **Асафатъ**: «А оттуда дострела вдаль до гроба Асафатова» [18: 46], **Иоакимъ**: «15 верст до Кузиви, иде же постился святой Иоакимъ...» [18: 50] → **Акимъ**: «...въ той пещере родилася святаа богородица, въ той же пещере есть гроб святаго Акима и Анны» [18: 42]; ИА>ЙА: **Иаковъ**: «Яко же сице Иаковъ во сне виде лествицу, досягающую до небеси...» [1: 92], «И есть пещера та под мостом исподи..., иде же лежит Авраам, Исаак, Иаков...» [18: 70], «...ино же яснее и вернее послоушьство приведемъ тебе от стыхъ писаній реченое от іакова апсла...» [11: 96] → **Ияковъ**: «И ту есть близъ в той же дебри гробъ святаго Иякова, брата господня» [18: 46], «Посланье Иякова черноризьца ко князю Дмитрею Борисовичу» [8: 456], **Яковъ**: «Яковъ, родомъ полочанинъ, ловчий бе у князя» [2: 430], «Сугубаа пещера в каменей горе есть и в той пещере есть гроб Авраамовъ, Исааковъ и Яковль» [18: 70], «...великому князю Дмитрею отъ многогрешнаго черноризьца Якова» [8: 456]; отпадение И в начале слова: (**Иеффай**) → **Ефъфай**: «Ефъфая князя единородная дщи и убогия вдовы две меднице...» [8: 460], (**Иеремия**) → **Еремия**: «И ту есть ровъ близъ, иде же вверженъ бысть Еремия пророкъ...» [18: 40]; **Иосий**, **Иосия**: «... посла гъ и къ намъ заповеди веду въ жизнь вечную по пророчеству іосіину» [11: 89]; (**Иосий**) → **Осий**: «...и в той пещере лежита 12 пророка... Амос и Осий...» [18: 74].

4. Устранение зияния в результате эпентезы /j/: **Иуда** → **Июда**: «А от гроба святаго богородица есть сажень 10 до пещеры, иде же преданъ бысть от Иуды жидом на 30 сребреницех» [18: 46], **Кириакъ** → **Кириякъ**: «Вне же есть града усыпалница... ту лежит святой Кириякъ Исповедник...» [18: 74], **Маркианъ** → **Маркианъ**: «Ту же есть близъ гора... и в той горе жилъ отецъ Маркианъ» [18: 80].

5. Синкопа. Выпадение звука И внутри слова: **Димитрий**: «Поиде князь Димитрий в силе велице...» [2: 436], «Бывъшно же неколи дньи святаго и великаго Димитрия...» [3: 364] → **Дмитрий**: «А сына своего Дмитрия посла на Западные страны...» [2: 436], **Дмитрей**: «...великому князю Дмитрею...» [8: 456]; стяжение ЕО>Е: **Симеонъ**: «И zde събысться пророчество Симеоне» [18: 38] → **Семень**: «Семен епископ отвечалъ: «Кде и князю!» [5: 464].

6. Изменения, связанные с невозможностью произношения в древнерусской речи начального мягкого ГЕ-: (**Георгий**) → **Гюргий**: «...и Гюргева мати умре» [9: 406] → **Юрий**: «...великому князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю кыевскому» [13: 130].

7. Переход И>Ы: **Давидъ**: «...и в тот домъ прииде Самоиль пророкъ и ту помаза Давида на царство во Израили...» [18: 66], «Яко же Давидъ рече: сладка сут словеса твоя, паче меда устамъ моимъ» [4: 394], «... сего бо ныне сташа стязи Рюриковы, а друзии — Давидовы...» [14: 384], «О, маловернии, слышасте казни от бога: при Давиде моръ на люди...» [10: 452], «... сикимляне погибоша... и Давидъ, его же богъ обрете по сердцу си...» [8: 458], «И събысться псаломъ Давидовъ...» [1: 92], «...нъ оградивъся кръстьнымъ оружиемъ и, вставъ, начать пети псалтырь Давидову» [3: 336] → **Давыдъ**: «...и потом паки на Донъ идохом с Святополкомъ и с Давыдомъ, и богъ ны поможе» [9: 406], «...отъ исхода сыновъ Исраилевыхъ до умертвия Давыда царя...» [2: 436], «Ты, буй Рюриче и Давыде!» [14: 380].

8. Замена А>Е: (**Палагия**) → **Пелагия**: «И на той же горе Елеонштей есть пещера глубока..., и в той пещере и гроб святаго Пелагии блудницы» [18: 50].

9. Замена О>Е: (**Мефодий**) → **Мефедий**: «И со преподобнымъ Мефедьемъ глаголемъ, днесъ бо събытье божественныхъ словесъ его, яже положи въ своихъ ему написаниихъ...» [15: 408], (**Несторъ**)

→ **Нестерь**: «Си на уме азъ грешный Нестерь примъ и оградивъся верою и упованиемъ, яко вся възможна отъ тебе суть...» [3: 304].

10. Замена Е>И: **Мелхиседекъ**: «И ту благослови Мелхиседекъ Авраама...» [18: 98] → **Милхиседекъ**: «Изиде Милхиседекъ, и изнесе хлебъ и вино...» [18: 96-98].

11. Замена Е>И с отпадением начального Г: (**Гомерь**) → **Омиръ**: «азъ писахъ от Омира, и от Аристоля, и от Платона, иже во елинскихъ нырехъ славне беша» [7: 282].

12. Переход Е>А: (**Севастьянь**) → **Савастиянь**: «... тогда Савастиян икономъ и Кириль митрополит хотя розязати ему руку, да вложат грамоту душевную» [2: 438].

13. Переход И>О: (**Трифиллий**) → **Трифоллий**: «...и ту лежит ... святой Трифолие епископъ...» [18: 30].

14. Замена И>Е: **Елисей**: «Ту есть близъ был домъ Елисея пророка...» [18: 56], **Иелисей**: «...ти суть воды Иелисеевы, их же ослади Иелисей пророкъ» [18: 54] → **Елесей**: «...ту же и Елесей удари милотию Илииноу в воду, и проидоша Иордан по суху...» [18: 52], **Иелесей**: «Ту же есть былъ и домъ оная сумантяныни, иде же Иелесей отрочища възкресиль» [18: 54], в том числе в начале слова: (**Ирина**) → **Ерина**: «...виждь и блговерную сноху твою ерину виждь въноуки твоа и правноуки» [11: 98].

15. Замена А>У: **Пелагий** → **Пелугий**: «И бе некто мужъ стареишина в земли Ижерстей, именовъ Пелугий...» [2: 428].

16. Замена У>О: **Самоиль** → **Самоиль**: «...обави и Христова благодать и възва, освяти, и яко прежде Самоила Анне подасть» [1: 68], «...и в тот домъ приде Самоиль пророкъ и ту помаза Давида на царство во Израили...» [18: 66].

17. Устранение зияния в результате эпентезы/ j/: **Иуда** → **Июда**: «А от гроба святыя богородица есть сажень 10 до пещеры, иде же преданъ бысть от Иуды жидом на 30 сребреницех» [18: 46], **Кириакъ** → **Кириякъ**: «Вне же есть града усыпалница... ту лежит святой Кириякъ Исповедник...» [18: 74], **Маркианъ** → **Маркианъ**: «Ту же есть близъ гора... и в той горе жилъ отецъ Маркианъ» [18: 80].

Явления консонантизма

1. Устранение групп согласных. Устранение двойных согласных, вставной О: (**Аммонъ**) → **Амомонъ**: «Амомонъ сестры ради Фамары зле убьень...» [8: 458]; переход НН>Н: **Иоаннь**; «Изъ всехъ любя часто почитати учение... великаго вселенныя учителя Иоанна Златоустаго...» [1: 72], «...иде же стояху вси, иже от Галилея пришедше и съ Иоанномъ и съ материю Иисусовою» [18: 38] → **Иоанъ**: «... не послушахомъ светиль великихъ, рку: Василья и Григорья Богословца, Иоана Златоуста...» [10: 440], «Тъгда бо уведевъ боляринъ Иоанъ, яко никоегоже имъ зъла не створи христоролюбивый князь Изяславъ...» [3: 326], «...почитая великаго оного и светлаго учителя вселенныя Иоана Златоустаго...» [1: 76-78], (**Сусанна**) → **Сусана**: «...старци, судьи Вавилону, похотеста Сусане, побъена отъ людей» [8: 458]; переход СС>С: (**Иессей**) → **Иесей**: «И ту былъ домъ Иесеевъ, отца Давидова...» [18: 66]; переход ЛЛ>Л: (**Кирилль**) → **Кириль**: «Митрополит же Кириль глаголаше...» [2: 438]; (**Трифиллий**) → **Трифоллий**: «...и ту лежит ...святой Трифолие епископъ...» [18: 30]; переход КК>К: (**Ревекка**) → **Ревека**: «...и жены их ту лежат, Сарра, Ревека, а Рахиль кроме лежить на пути у Вифлеема» [18: 70]; переход ВВ>В: (**Савва**) → **Сава**: «5-и от молодыхъ его, именем Сава» [2: 430], «Яко же приити иконому къ преподобному Саве и глаголати...» [1: 84], «И се же паки подобно есть рещи, еже яко пишеться таково о святемъ и велицемъ Саве» [3: 372], «...на персехъ поставлено бяше кандило святаго Савы и всехъ монастырей...» [18: 106]; переход ПП>П: **Филиппъ**: «...месяца ноября въ 14 день, на память святаго апостола Филиппа» [2: 438] → **Филипъ**: «...наречено же бысть имя его въ святемъ крещении Филипъ...» [2: 428].

2. Синкопа (выпадение звука внутри слова). МПС>МС: (**Сампсонъ**) → **Самсонъ**: «...сила же его — часть от силы Самсоня...» [2: 426], «...сикимляне погибоша и Самсонъ, с ним же духъ господень хожаше...» [8: 458], «Господи! Даи же князю нашему Самсонову силу...» [4: 396]; НСТ>СТ: **Константинъ**: «...и до царства Константинова, от начала царства Константинова до перваго збора и седмаго...» [2: 436], «...подобниче великааго конъстантина равнооумне равнохолобче...» [11: 96] → **Костянтинъ**: «Костянтин князь полотьский нарицаемый Безрукий...» [5: 464].

3. Сокращение имени: **Климентъ**: «Послание написано Климентомъ митрополитом рускым Фоме прозвутеру» [7: 282], «...и се приде ему гласъ страшнь, именовъ того зовущъ его: «Клименте!» [3: 356] → **Климъ**: «...От нихъ же океанный Климъ свободень...» [7: 282], (**Клеопатра**) → **Клеопа**: «...и ту Христосъ въ 3-тий день по възкресении явися Луце и Клеопе, идущими има от Иерусалима на село...» [18: 78].

4. Выпадение интервокального губно-губного В: (**Зоровавель**) → **Зороавель**: «Яко и при Зороавели свобожъшеися от вавилоньска нечаяния...» [15: 410].

5. Замена С>З: (**Исмаиль**) → **Измаиль**: «... и в той пещере лежита 12 пророка... Аввакум, Наумъ, Михей, Иезекий, Авдий, Захария, Иезекия, Измаиль...» [18: 74].

6. Употребление билабиального /в/: **Евфимий** → **Еуфимий**: «... и мыслью въспоминая... по немъ светлаго в постъницехъ чудотворца Еуфимья...» [1: 70].

Таким образом, фонетические варианты личных календарных имен в исследуемых памятниках в целом отражают общерусские процессы адаптации христианского именника. Результатом несовпадения звукового строя древнерусского и древнегреческого языков как в физиолого-артикуляционном смысле, так и в наборе гласных и согласных, является целый комплекс фонетических модификаций, фиксируемый в исследуемых источниках: стяжение групп гласных и согласных — Авраамий [1], Авраамъ [11, 3, 18, 2] → Аврамъ [11], Варлаамъ [3] → Варламъ [3], Гаврииль [18] → Гавриль [18], Данииль [11] → Даниль [4, 18], Иоаннь [1, 18] → Иоанъ [10, 3], Сусанна → Сусана [8]; переход СС>С: Иессей → Иесей [18]; переход ЛЛ>Л: Кирилль → Кирилъ [18]; Трифиллий → Трифолий [18]; аферезис Иоасафат → Асафать [18], Иоакимъ [18] → Акимъ [18], Иеффай → Ефъфай [8] и др.; синкопа: Димитрий [2, 3] → Дмитрий [2], Дмитрей [8]; стяжение ЕО>Е: Симеонъ [18] → Семень [5]; сокращение имени, основная цель которого удобство употребления: Климентъ [7, 3] → Климъ [7], Клеопатра → Клеопа [18].

В текстах фиксируются многочисленные замены гласных и согласных, связанные с особенностями языкового строя древнерусского языка: Давидъ [18, 4, 14, 10, 8, 1, 3] → Давыдъ [9, 2, 14], Палагия → Пелагия [18], Исмаиль → Измаиль [18].

Оригинальные памятники письменности XI-XIII вв. содержат в себе ценную информацию о фонетических изменениях личных календарных имен в системе русского именословия. Тексты отражают специфически русскую систему вариантов личного имени, свидетельствуют о постоянном и сложном взаимодействии книжной и разговорной стихий, фиксируют случаи постепенного отдаления мирской формы от формы канонической на начальном этапе становления русской антропонимической системы.

Литература

1. Житие Авраамия Смоленского // Памятники литературы Древней Руси: XIII век / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1981. С. 66-105.
2. Житие Александра Невского // Памятники литературы древней Руси: XIII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1981. С. 426-439.
3. Житие Феодосия Печерского // Памятники литературы древней Руси: XI-XII вв. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1978. С. 304-391.
4. Моление Даниила Заточника // Памятники литературы древней Руси: XII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 389-400.
5. Наставление тверского епископа Семена // Памятники литературы древней Руси: XIII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1981. С. 464-465.
6. Никонов В. А. Русская адаптация иноязычных личных имен // Ономастика. М., 1969. С. 54-78.
7. Послание Климента Смолятича // Памятники литературы древней Руси: XII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 283-290.
8. Послание Якова-черноризца к князю Дмитрию Борисовичу // Памятники литературы древней Руси: XIII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1981. С. 456-463.
9. Поучение Владимира Мономаха // Памятники литературы древней Руси: XI-XII вв. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1978. С. 392-413.
10. Слова Серапиона Владимирского // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1981. С. 440-455.
11. Слово о законе и благодати митрополита Илариона. Первая редакция «Слова» (Список С-591) // Молдован А. М. Слово о законе и благодати Илариона. Киев, 1984. С. 78-100.
12. Слово о Меркурии Смоленском // Памятники литературы древней Руси: XIII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1981. С. 204-209.

13. Слово о погибели Русской земли // Памятники литературы древней Руси: XIII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1981. С. 130-131.
14. Слово о полку Игореве. Памятники литературы древней Руси: XII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 373–388.
15. Слово Моисея Выдубицкого // Памятники литературы древней Руси: XII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 409-412.
16. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 544 с.
17. Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию: в 2 т. Т.1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. 512 с.
18. Хожение игумена Даниила // Памятники литературы древней Руси: XII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 25-116.

С. О. Шипов, г. Тюмень

О ВЗАИМОВЛИЯНИИ РУССКОГО И СЕРБСКОГО ЯЗЫКОВ

Сербский язык принадлежит к южнославянской языковой подгруппе. Площадь распространения: Сербия, республика Сербская, Босния и Герцеговина, Черногория. Являясь центральной частью Балканского полуострова, Сербия воплощает в себе черты межкультурного посредника, что, безусловно, находит отражение и в развитии сербского языка. Учитывая политические и исторические факторы, можно отметить большое количество лексических заимствований в системе сербского языка. Это закономерный итог влияния иностранных государств на Сербию в различных областях: культурном, политическом, социальном, административном и других аспектах. Большая представленность в сербском языке турцизмов, русизмов, заимствований из немецкого языка обусловлена распространением влияния Османской империи, Российской империи, Австро-Венгрии на Балканах в разные эпохи.

Русский и сербский народы сближают многие исторические факты. До настоящего времени сербы хранят память о помощи русского народа в освобождении сербов от турецкого господства. Наибольшее укрепление отношений России и Сербии произошло в XVII веке. В условиях постоянной угрозы уничтожения национальной идентичности и насильственного обращения в католичество, которую создавала Австро-Венгрия, сербы все надежды и упования связывали с единой Россией. Представители сербского духовенства часто обучались в русских духовных академиях. Привезенные из России книги были очень популярны в Сербии. Грамотные сербы свободно пользовались книжным русским языком или церковнославянским языком русского образца. Неоднократно из России отправлялись в Сербию учителя русского языка.

Взаимодействие всех этих языковых элементов привело к тому, что сербско-славянский язык был вытеснен языком русско-славянским (вариант старославянского языка, употреблявшийся в русском православном богослужении). Русский гражданский язык функционировал в сербской среде как язык науки. Сербский народно-разговорный язык, проникая в сочинения, развлекательные и поучительные, вступал во взаимоотношение с русским славянским языком, в результате чего возникло качественно новое явление: славяно-сербский язык, который включал в себя смешение русских и сербских элементов.

На славяно-сербском языке существует богатая литература. Формирование письменного языка путем взаимодействия письменных традиций и народно-разговорной речи — процесс сложный и длительный. В славяно-сербском языке в области правописания и графики господствовали черты русского языка. Русский язык оказывал все большее и большее влияние на развитие сербского языка. Языковые контакты становились теснее и обширнее. Такова ситуация до реформы Вука Стефановича Караджича, человека, который реформировал сербский литературный язык и стандартизировал сербскую кириллицу. Хотя вначале реформа В. Караджича не была поддержана, со временем она завоевала свои позиции. В основу реформы была положена в качестве образца народная речь. В. Караджич записывал народные песни, пословицы. Церковнославянский язык продолжал обслуживать церковные службы, обряды. Хотя в настоящее время в Церкви используется во время служб и сербский язык наряду с церковнославянским. Не углубляясь в политические предпосылки реформы сербского языка, её значения